

УДК 316.6

UDC 316.6

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ**

**EXAMINATION OF POLITICAL VALUES IN
RUSSIA AND ABROAD**

Степанищенко Ольга Викторовна
к.полит.н., доцент

Stepanishchenko Olga Viktorovna
Cand.Polit.Sci., associate professor

*Кубанский государственный технологический
университет*

*Kuban State Technological University, Krasnodar,
Russia*

В статье исследуется опыт формирования молодежной политики на международном и национальном уровнях, рассматривается нормативная база работы с молодежью и институты, реализующие молодежную политику

In this article, experience of shaping of a youth policy at international and national levels is explored, the normative base of operation with youth and the institutes implementing the youth policy is considered

Ключевые слова: ЦЕННОСТИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ, ПОЛТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ, ТЕОРИЯ ПОСТМАТЕРИАЛЬНОСТИ, МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Keywords: VALUES, POLITICAL VALUES, POLITICAL PREFERENCES, POST MATERIALITY THEORY, PROCEDURE OF VALUE DETECTION

Одной из наиболее сложных проблем социально-гуманитарной науки является изучение ценностного отношения человека к миру. Ценности представляют собой осознанные представления о значимости и желательности тех или иных предметов, явлений, событий, фактов, имеющие двойственную природу: с одной стороны они исторически и культурно обусловлены в результате чего субъект, принадлежащий к той или иной социальной общности (этнос, гражданство, профессиональное сообщество и т.п.) имманентно усваивает определенный набор ценностей, а с другой – ценности формируются как результат жизненного опыта самого субъекта.

Основными функциями ценностей и ценностных комплексов являются конституирующая, нормативная, ориентационная, направленная на сохранение устойчивости определенной социальной системы. При этом система ценностей выступает не только своеобразным зеркалом конкретно-исторического состояния общества, его потенциала и перспектив развития, но и наиболее объективно отражает ключевые

тенденции текущих и перспективных изменений условий общественной жизни.

Несмотря на то, что ценностная проблематика на протяжении длительного времени является предметом изучения практически всех социальных наук, единого представления о понятии «ценность», системе ценностей, ее компонентах, природе формирования до сих пор не выработано, более того, представления о ценностях являются одними из наиболее динамичных и «подвижных» в социальной науке. Неопределенность и изменчивость ценностных предпочтений определяет и крайне неоднородное представление об отдельных их группах, в частности, о таком виде ценностей, как «политические».

Политические ценности в современной науке выступают не только как объект теоретических исследований. Их многообразие, динамика, влияние на общественные процессы исключительно велики, как следствие, исследование политических ценностей все чаще привлекает внимание специалистов. История подобных исследований, как в России, так и за рубежом сравнительно коротка. Если обратиться к опыту западных стран, то, за своеобразную точку отсчета можно взять 1944 г., когда П. Лазарсфельд и его коллеги из отделения прикладных исследований Колумбийского университета США опубликовали первое академическое исследование отношения избирателей к выборам. Несмотря на относительную «простоту» проведенной работы ее главной чертой стало обращение к конкретному индивиду, как субъекту политического процесса.

Главный вывод, сделанный П. Лазарсфельдом, заключался в том, что социальные характеристики каждого гражданина неизбежно переходят в набор интересов, который в свою очередь, формирует ценностные предпочтения, в том числе и в сфере политики.

П. Лазарсфельд считается одним из основателей политической социологии, его последователи сконцентрировали свои усилия в основном на попытках объяснения поведения отдельных граждан в контексте политических и социальных условий, в которых они находятся.

В рамках школы политической психологии также проводились массовые исследования политических установок, но целью исследователей было не выявление их места в общей структуре ценностей, а влияние внешних факторов на их формирование.

На Западе традиционно исследовалась такая базовая ценность как «демократия». Первые исследования в этой сфере датируются еще послевоенным периодом в США, а в дальнейшем активизировались и в других странах мира [5, с. 283]. Так, крупные опросы проводились в Великобритании, Исландии, Швеции и ряде других стран. В этот же период все более активно развивается и сравнительная политология, новый всплеск исследований в рамках которой приходится на волну демократизации 90-х гг. XX в.

В первой половине 90-х гг. XX в. было собрано множество эмпирических данных об отношении к демократии и политике россиян и восточноевропейцев. Относительной неожиданностью для исследователей стало широкое разделение принципов демократии (Миллер, 1993; Гибсон, Дач, Тедин, 1992 и др.), при этом открытыми остались такие вопросы, как глубина укоренения этих взглядов в сознании людей, степень их соответствия утвердившимся культурным нормам, стабильность реакции на политические события в посткоммунистических странах.

Признавая ценность проведенных исследований, следует отметить, что понимание политических ценностей в западной политологии, в том числе и в исследовательской парадигме, носит достаточно ограниченный характер, а теоретическое осмысление мировых реалий, вот уже на протяжении более чем полувека опирается на единое рамочное

представление. Вне исследовательского поля остались такие ценности, как государственность, возможность национального самоопределения, национальная идея и др.

Еще одно направление исследования изменений ценностных ориентаций базируется на соотношении между развитием индустриального общества и ценностями населения. Первое их изучение было проведено в 1974 г. Инкелесом и Смитом и опиралось оно на идею Р. Инглхарта о движении ценностных ориентаций в направлении постматериальности.

Данная трактовка перемен основана на двух посылах. Во-первых, на предположении о том, что приоритеты в обществе формируются в соответствии с ориентацией на нехватку чего-либо. То есть люди придают большую ценность тому, чего в обществе относительно мало. Во-вторых, личные ценностные ориентации отражают те условия, в которых происходила социализация. Сочетание этих двух посылок создает общую модель формирования ценностных установок: основные ценностные ориентации человека формируются в раннем возрасте как реакция на социоэкономические условия (личные и социальные) того периода и, сформировавшись эти ценности обычно остаются неколебимыми перед лицом всех последующих изменений в условиях жизни.

Инглхарт использовал эту модель для доказательства того, что социоэкономические факторы, преобразующие западные индустриальные общества изменяют и относительный характер значимых целей и соответственно ценностных приоритетов, в том числе и в политической сфере. Люди старшего поколения обычно подчеркивают значимость традиционных ценностей, таких как экономическое благополучие, общественная безопасность, порядок, законность, религиозные ценности, сильная национальная оборона. Выросшее в обстановке стабильности молодое поколение обращает большее внимание на постмодернистские

ценности – самовыражение, личную свободу, социальное равенство, возможность самореализации и др.

Идея постматериальности Инглхарата интересна тем, что она объясняет смену ценностных установок в развитых странах и обращается к различиям в ценностных представлениях между поколениями. В то же время и эту теорию западные исследователи увязывают, прежде всего, с проблематикой демократизации. Так, возникновение экологических движений, партии зеленых, появление нетрадиционных форм политического действия, таких как протест и др. трактуются ими исключительно как расширение демократического процесса. В середине 90-х гг. была даже предпринята попытка применения тезиса о постматериальности в выявлении контрастов ценностей в странах Восточной Европы и Восточной Азии, вступивших в период демократических преобразований, но результаты этого исследования не подтвердили выдвинутой авторами гипотезы.

Действительно, современные социально-политические тренды все менее поддаются объяснению с точки зрения классических теорий. Расширение пространства глобальных рисков, реструктуризация миросистемы, глубокий идентификационный кризис и связанный с ним качественно новый характер конфликтности в обществе, эскалация национализма, фундаменталистских идеологий и практик – все эти явления также влияют на ценностное восприятие граждан. В такой ситуации философско-политические универсалии, используемые западной политологической школой, такие как демократия, свобода, равенство, права человека уже не воспринимаются однозначно, тем более, что их в определенной степени дискредитировала реальная политика ведущих западных стран.

Демократическое устройство в современном мире становится не столько универсальным, сколько многоплановым понятием,

корректируемым в силу культурного многообразия и постмодернистского плюрализма, а демократизация, еще недавно представлявшаяся глобальной по охвату и универсальной по влиянию «третьей волной», в контексте современных реалий, нуждается в критическом переосмыслении. Очевидно, что вместо ожидавшегося неуклонного расширения пространства либеральных демократий, в современном мире происходит умножение демократий, появление новых режимов, сочетающих различные практики, что, в совокупности с акцептацией социокультурной самобытности, вносит в политическую картину мира значительное разнообразие, что обязательно должно учитываться исследователями.

В этой связи интересным будет упомянуть, что некоторые представители постмодернистской школы определяют универсалию «демократия» как «пустое» понятие, кочующее в общественном дискурсе [15; 16; 8].

Проблема изучения политических ценностей россиян актуализировалась в силу известных причин только в 90-е гг. XX века. В течение последних двадцати лет было проведено достаточно много масштабных исследований, позволяющих дать общую оценку ценностных ориентаций россиян. Подобные исследования носят, как правило, общий характер и в них предпринимается попытка дать оценку лишь наиболее значимых жизненных ценностей [7].

Исследование политических представлений россиян проводит уже на протяжении более чем десяти лет Левада-центр. Данный долгосрочный проект позволяет в динамике оценить трансформацию представлений респондентов о политическом устройстве России, популярности политических лидеров, значимости тех или иных ценностей. Исследования Левада центра в основном базируются на «западной» парадигме, иначе говоря, ключевым параметром оценки в них выступает демократизация

общества, а основной массив вопросов формулируется относительно представлений о демократии, в противовес авторитаризму [1].

Не менее масштабным проектом явилось исследование, проведенное Фондом «Центр политической конъюнктуры» совместно со ВЦИОМ «Политические и мировоззренческие ценности россиян и трансформация партийно-политической системы России» в 2006-2008 гг. В данной работе представлены ответы на вопросы о том, каково состояние и мировоззренческие основы действующей партийно-политической системы и каковы основные направления ее возможного трансформирования.

Попытки исследовать политические ценности россиян осуществлялись такими авторами, как А.В. Селезнева [13], И.М. Клямкин [6], Г.В. Березин [2], О.В. Степанищенко [14] и многими другими. Как показывают результаты проводимых исследований, интерес представляет не столько выбор респондентами тех или иных ценностей, сколько их семантическое наполнение. Проблема той же демократии, понимание ее природы и ее дееспособности в современных условиях неоднозначно трактуется представителями различных социальных групп.

В этой связи хотелось бы обратиться к достаточно актуальной проблеме: методологии и методике изучения политических ценностей. Как справедливо отмечает А.Э. Гегер «подавляющее большинство методических решений базируется на методе стандартизированного измерения ценностей, в котором респонденту предлагается список определенных ценностей и некая жесткая система их обязательного оценивания. Она может быть абсолютной, когда каждая ценность оценивается независимо, по одной и той же балльной или номинальной шкале, или относительной (ранжирование, выбор в каждой паре ценностей, выбор определенного количества ценностей из списка и др.)» [3, с. 133].

Действительно, в подавляющем большинстве исследований не только политических ценностей, но и в целом ценностных ориентаций, установок, предпочтений, используется, как правило, определенный список, априори признаваемый универсальным, при этом далеко не всегда исследуемый «пакет ценностей» является релевантным. Похожая ситуация складывается и в процессе исследования политических ценностей: опросы строятся на принципах стандартизированного измерения, чаще всего респондентам предлагают набор из таких ценностей, как демократия, свобода, права человека, справедливость и т.п.

Для оценки предпочитаемого типа политической системы используются схожие подходы, при этом только в отдельных исследованиях встречаются попытки изучить представление респондентов о содержании той или иной ценности, смысловом наполнении представлений о той же демократии.

В исключительно редких случаях при разработке опросников применяются пилотажные и отладочные эксперименты, что же касается универсальности разрабатываемых опросников, то этот вопрос также обычно остается открытым. Считается, что подобные анкеты пригодны для всех социальных групп, вне зависимости от возраста, статуса, места жительства и др.

Подобный подход не позволяет в полной мере оценить значимость тех или иных политических ценностей для россиян, так как любая из них может восприниматься различно. По мнению В.О. Рукавишникова, данная тенденция сохраняется на уровне всего российского общества: «Многие россияне не имеют четкого представления о содержании того же понятия «демократия». Современное российское общество идеологически разделено из-за неоднозначного понимания идеи демократии как политической системы, из-за различного отношения к содержанию,

направленности и практике проведения в жизнь рыночных реформ, неудовлетворенности результатами политических реформ» [9, с. 49].

В этой связи получают все более широкое распространение различные рефлексивные методики. Например, в международных исследованиях по программе Европейского социального обследования (ESS) применяется метод виньеток или портретов (кратких описаний людей, которым присущи те или иные ценностные позиции), который позволяет избежать прямого выражения респондентом своего утверждения или отрицания ценностных описаний, а также позволяет узнать степень утверждающей или отрицающей активности этих виньеток в сознании каждого респондента.

Специалистами Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН в рамках проекта № 08-03-00276а «Теоретический и эмпирический анализ социального молчания в современном российском обществе» был разработан метод удвоения ценностей. В соответствии с этой методикой, для каждой из предлагаемых для оценки ценностей была разработана ценность «антипод», что позволило выявить латентные ценности.

Особый интерес с нашей точки зрения представляют такие методы исследований, которые позволяют выявлять специфические ценности людей и социальных групп, измерять индивидуальную и групповую значимости ценностей, находить для любых сравниваемых групп степень пересечения их интересов и меру их относительной оригинальности. Подобные методики получили название «выявление ценностей».

Один из вариантов выявления ценностей был разработан Г.И. Саганенко и состоит из задания на получение текстового ответа на этапе сбора первичной информации, при этом используются не отдельные вопросы, а системная методика открытых вопросов, применяются корреспондирующие вопросы, задания предлагают дать текстовые

презентации социальных коллизий, текстовые ответы сопровождаются различными приемами количественных оценок [10; 11].

Для обработки результатов исследования широко используются специализированные программные продукты, в частности ДИСКАНТ и ВЕГА [12], классифицирующие суждения респондентов и обеспечивающие надежное и оптимальное выделение значимых качественных состояний в изучаемых объектах, приписывание им имен и подсчет с ними связанной числовой статистики.

Методика открытых вопросов в последнее время широко используется при изучении жизненных ценностей, ценности на индивидуальном уровне выявляются за счет актуализации и артикуляции индивидом собственных представлений о значимом, а групповые ценности выявляются за счет классификационной техники и статистического анализа совокупностей суждений.

Подобный подход позволяет выявлять не только количественную значимость для респондента или социальной группы изначально заданных ценностей, но и определять такие показатели, как популярность той или иной ценности, представляющую собой долю респондентов, включающих конкретную ценность в свой список; среднее значение значимости каждой ценности; среднюю значимость ценности; среднюю удовлетворенность ценностью; ранговые корреляции ценностей для различных социальных групп и др. показатели.

Очевидно, что методики «выявления» ценностей позволяют обнаруживать ценностное разнообразие, реагировать на изменения социальной среды, к которой люди принадлежат. В этом случае выявляются наиболее обобщенные и активные на данный момент времени элементы ценностной структуры респондентов, включающие в себя и готовые стереотипы из окружения респондента, и элементы общественного дискурса.

Использование методик «выявления ценностей» представляется нам весьма актуальным направлением изучения политических ценностей, позволяющим не только определить значимость для респондентов определенного ценностного набора (часто носящего шаблонный характер), но и понять смысловое наполнение той или иной ценностной категории, характер ее восприятия каждым из испытуемых, степень удовлетворенности ценностью в конкретных социально-политических условиях.

Даже краткий обзор подходов к исследованию политических ценностей в западной и российской парадигме показывает, что в российской политологической школе ценностная проблематика исследуется значительно более глубоко и многоаспектно, при этом отличает ее, прежде всего более широкое понимание политических ценностей, как элемента общественной жизни. Анализ же методик, используемых (или тех, которые могут использоваться) в процессе изучения политических ценностей, показывает, что одной из наиболее перспективных является методика «выявления» ценностей, предполагающая постановку открытых вопросов в спланированном исследовательском контексте.

Список источников и литературы

1. Аналитический центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/> (Дата обращения 15.09.2011)
2. Березин Г.В. Особенности влияния СМИ на формирование современных политических ориентаций россиян (на примере телевидения). Автореф. дисс. к.ф.н.М., 2000.
3. Гегер А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения // Методы социологических исследований. М., 2010.
4. Горяинов В.П. Верификация методики удвоения ценностей с целью выявления латентных ценностных ориентаций населения. URL: http://lab1-3.narod.ru/30_oct_2008.htm (дата обращения 15.09.2011)
5. Данливи П. Политическое поведение: институциональный и эмпирический подходы // в кн. Политическая наука. Новые направления. М., 1999.
6. Клямкии И. М. Либеральные ценности в сознании Россиян // Полис 1994 №1

7. Результаты исследования Института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) опубликовали любопытные данные об изменениях в образе жизни и ценностях россиян за период с 1986 по 2006 гг. URL: <http://www.cessi.ru/index.php?id=171> (дата обращения 15.09.2011)
8. Ржешевский Г. А. Демократия: миф, реальность или раскрученный бренч? // Полис: Политические исследования. -2008. - №5. - С. 90-99.
9. Рукавишников В.О. Политическая культура постсоветской России //Социально-политический журнал 1998. №1.
10. Саганенко Г. И. "Сопоставление несопоставимого": обоснование типа сравнительного эмпирического исследования на базе открытых вопросов. СПб., 1997.
11. Саганенко Г. И. Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Часть 1. Обоснование и технологии социологических исследований, базированных на текстах. СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2004
12. Селезнева А.В. Поколения в российской политике: политические представления и ценности. Автореф. дисс. к.п.н. М.. 2008
13. Степанищенко О.В. Психологические аспекты политического инфантилизма. Краснодар, 2008.
14. Canet, RI, Duchastel, J. La nation en débat: entre modernité et postmodernité. – Outremont: Éditions Athéna, 2003
15. Tournafond, B. La démocratie d'apparence. - Paris: Guilbert, 2009.